

Как только Мэллори вошла в комнату, там появилась тёмная аура, которая начала увеличиваться в размерах и собралась в одном месте, как будто формируясь во что-то.

Чем больше она собиралась, тем опаснее казалась Мэллори.

Услышав хриплый шёпот, Мэллори подняла руку и собрала свою магическую силу.

Её слова были произнесены чётко и следовали определённом ритму, так как магическая сила контролировалась ею. "Сформируй экран сияющего света".

Слегка повернув руку и немного изменив форму магической силы, Мэллори, немного подумав над характеристиками своего заклинания, слегка изменила угол наклона экрана, чтобы щит не был полностью обращён к другой тёмной энергии.

Сияющий белый свет собрался на её ладони и медленно начал формировать круглую и плоскую форму. "Отражающее зеркало отвращения зла".

Тёмная энергия начала приобретать форму и выглядела ещё более опасной, так как казалась очень густой и сгущалась в тёмно-серый туман.

Как только она закончила основную часть заклинания, перед её ладонью появился круглый световой экран, который покрыл большую площадь перед ней. "Охраняющее зеркало!"

Мэллори успешно произнесла первое магическое заклинание, которое она когда-либо использовала, и оно начало обретать свою полную форму. Оно появилось после долгого изучения и вдохновения, чтобы быть использованным в наиболее подходящий момент, когда она сможет применить его в полной мере.

Как только перед Мэллори образовался экран сияющего света, тьма собралась и была направлена в её сторону.

Два заклинания соприкоснулись друг с другом, как свет с тьмой, две противоположные силы соприкоснулись друг с другом, одна была доброй, а другая злой.

Одно заклинание отнимало силы у своего создателя и вредило ему тем больше, чем чаще он его использовал. И чем больше увеличивал его силу, в то время как другое прямо противостояло ему и не имело никаких последствий.

Естественно, тот, кто был сильнее и мог поддерживать своё заклинание дольше, не ослабляя его от противостоящей силы, мог свести на нет другую силу и затем заставить своё заклинание причинить вред противнику.

Один из щитов был полезен только до тех пор, пока его нельзя было поддерживать и он не был сломан, поэтому, если бы он сломался, Мэллори была бы уязвима для проклятия, которое было направлено на неё.

Другой щит был проклятием, и если он не работает, то может причинить вред своему пользователю, наряду с предыдущими последствиями, которые он испытает после завершения заклинания.

С другой стороны, в темноте, человеческая фигура, очень бледная и истощённая, проявляла признаки дальнейшего ослабления и скрипела зубами. "Что... что мне делать? Я не могу долго держаться... Почему? Почему?! Почему она не ломается?!"

Она запаниковала и дождала себя до предела, пока не упала на колени, поднесла руку ко рту и закашлялась: "Кмф".

Тёмно-красная кровь закашлялась на ладони, а затем она потеряла сознание из-за того, что проклятие не работало, и она влила в проклятие всё, что у неё было.

Неизвестно, была ли она мертва или жива, так как лежала в темноте.

Вернувшись на сторону Мэллори, она увидела, как аура её противника слабеет вместе с силой проклятия, направленного против её собственного заклинания.

Проклятие не рассеялось полностью, как только закончилось столкновение и человек перестал сопротивляться, тёмная энергия, столкнувшаяся с экраном света, была отброшена назад.

Благодаря экранирующей части заклинания произошёл эффект отвода и отражения, так что тёмная энергия отклонилась от неё.

Тёмная энергия выстрелила под углом в том же направлении, но не попала в место, где стоял её противник.

Если бы угол не был немного скорректирован, то заклинание попало бы в упавшего противника, который уже был очень слаб жизненной силой и аурой, которую она почувствовала от них. Так что, это гарантировало бы их смерть.

Немного изменив угол, Мэллори смогла проверить своё заклинание и предотвратить случайную смерть, которую она не хотела им причинять.

Заклинание ударило по стенам, после чего стены потемнели, но ничего живого не пострадало.

Мэллори подняла талисман к стене и бросила его в сторону поражённого участка, а затем взяла в руки светлое тело. "Очистить".

Она вынесла бессознательное тело из тёмной комнаты и увидела тело женщины, которое имело увядший и безжизненный вид.

Казалось, что она умрёт от одного лёгкого прикосновения, а от Мэллори исходила сильная аура тьмы, которая была связана с последствиями проклятия. "Эти люди действительно жестоки, раз превращают свою сестру или дочь в такую жертву только ради удовлетворения собственных амбиций. Она могла бы быть добровольным участником, но не похоже, что это лучшая жизнь, которую она могла бы прожить, даже если бы была добровольным участником. Жить в такой маленькой и тёмной комнате в одиночестве... в таком плачевном состоянии... Я сомневаюсь, что ей оставалось жить так долго даже без моего вмешательства".

На её лице появилось холодное выражение, когда она вынесла тело наружу, затем потянулась в карман.

Она достала последний талисман и произнесла. "Очистить".

Свет, исходящий из талисмана, вошёл в почти безжизненное тело, которое она несла. И вытолкнула, а затем очистил испорченную энергию внутри неё, которая была результатом всех накопленных энергий проклятия и последствий, которые были внутри неё.

Её дыхание немного стабилизировалось, но всё ещё было довольно слабым, когда Мэллори отнесла её в ночное помещение, где её держали под наблюдением, как и остальных.

Как только Мэллори поместила их в безопасное место, она напоила своего последнего пленника зельем низкого качества.